

Анисимова А. Г. Особенности становления английской терминологии уголовного права в V—X веках / А. Г. Анисимова, Е. С. Капшутарь // Научный диалог. — 2016. — № 10 (58). — С. 9—20.

Anisimova, A. G., Kapshutar, Y. S. (2016). Peculiarities of Formation of English Terminology of Criminal Law in V—X Centuries. *Nauchnyy dialog*, 10(58): 9-20. (In Russ.).



Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 811.11-112

Особенности становления английской терминологии уголовного права в V—X веках

© **Анисимова Александра Григорьевна (2016)**, профессор, доктор филологических наук, профессор кафедры английского языкознания, филологический факультет, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия), anissimova@list.ru.

© **Капшутарь Елена Сергеевна (2016)**, аспирант кафедры английского языкознания, филологический факультет, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия), elena.kapshutar@gmail.com.

Статья посвящена особенностям становления английской терминологии уголовного права в древнеанглийский период, а именно с V по X века. Авторы кратко характеризуют исторические и политические условия данной эпохи в Англии применительно к зарождению уголовного права и, следовательно, терминологии уголовного права, а также анализируют особенности языка данного периода. Рассматриваются различные способы терминообразования, а именно: морфологический (суффиксация и префиксация), лексико-морфологический (словосложение) и синтаксический способы. Изучается явление вариативности, которое было характерно для функционирования ряда терминов в рассматриваемый период. Кроме того, авторы комментируют такие семантические особенности терминологии, как антонимия, которая выражалась как морфологически, так и семантически, и полисемия. Теоретические изыскания широко подкреплены примерами лексических единиц, взятых из исторических словарей английского языка соответствующего периода, а также математическими подсчетами относительно разных типов терминов. Доказывается тезис о начале формирования системной природы терминов уголовного права в английском языке. Показано образование антонимических отношений между терминами. Утверждается, что уже в древнеанглийский период имели место повторяющиеся словообразовательные модели, частотные аффиксы и проявления родовидовых отношений.

Ключевые слова: англоязычная терминология права; становление английской терминологии права; полисемия термина; системная природа термина; вариативность термина; способы терминообразования.

1. Введение

Изучение явлений, способствовавших зарождению той или иной терминологии, зачастую осложнено выбором точки отсчета в историческом континууме и определением условий, оказавших непосредственное влияние на ее становление. Англоязычная терминология уголовного права не является исключением: известно, что современная территория Англии была римской провинцией уже в I веке нашей эры [Авакова, 2006; Henry of Huntingdon, 1879]. Однако исторические сведения о периоде между I и V веками нашей эры довольно обрывочны, а письменные источники весьма скудны, что делает практически нерешаемой задачу описания развития языка в целом и специальной лексики в частности в течение данного периода. Следовательно, начало формирования терминологии права целесообразно относить к V веку н. э.

Устройство раннефеодальной монархии в Англии в некоторой степени позволяет определить тенденции, оказывавшие влияние и на становление права. Так, в рассматриваемый период верховная роль в стране принадлежала королю, который имел в распоряжении дружинников, наводивших порядок на местах и способствовавших усилению его власти. Значительную часть населения составляли керлы — свободные (до VII века) крестьяне, которые подчинялись знати — эрлам. Такая социальная иерархия способствовала активному развитию правовых отношений, которые охватывали различные сферы человеческой деятельности, чему имеются многие лингвистические свидетельства: *murðrum*, *scyldig*, *ælic*, *fah* и другие [Thorpe, 1840; Stephen, 1883; Wormald, 2014].

Итак, поскольку уже в древнейший период становления государственности и права в Англии предпринимались попытки регулирования правоотношения людей, в том числе и в области, сейчас называемую уголовным правом, в английском языке присутствовали определенные понятия, являвшиеся базой, на которой впоследствии, в средне- и новоанглийский периоды, строилась система терминов [Володина, 2011]. В древнеанглийский период можно говорить лишь об отдельных лексических единицах, тем не менее обладающих определенными лингвистическими характеристиками, которые будут рассмотрены ниже.

2. Формальные и словообразовательные особенности терминов уголовного права в древнеанглийский период

Следует отметить несколько тенденций, которые были присущи английскому языку той эпохи в целом. Древнеанглийский язык включал в себя ряд разных лексических слоев — протоиндоевропейского, обще-

германского, собственно английского. Принимая во внимание вполне понятное влияние сначала латыни, а затем датского, следует тем не менее помнить о том, что вопрос о значении заимствований в древнеанглийский период развития языка не до конца прояснен. С одной стороны, установлены вполне конкретные примеры заимствованных слов, а с другой стороны, признается, что древнеанглийский язык обладал собственными значительными средствами для словообразования. Так, уже в древнеанглийский период имели место морфологический, лексико-морфологический и синтаксический способы образования лексики.

Что касается морфологического способа словообразования, то самыми частотными были префиксация и / или суффиксация: *forhealdnes* (*unchastity*), *oferetolnes* (*gluttony*), *bealusîð* (*hurt, death*) (здесь и далее материал извлечен из источников: [Bosworth et al; Hall]). При этом у существительных суффиксация была более развита, чем префиксация, а у глаголов наблюдалось широкое разнообразие в употреблении приставок.

К наиболее употребляемым приставкам существительных относятся:

- *ofer-* — *ofercraeft* (*fraud*), *oferdruncennes* (*overdrinking*), *oferetolnes* (*gluttony*), *oferfundennes* (*trial*);
- *for(e)-* — *forhealdnes* (*unchastity*), *foresewennes* (*contempt*), *foresteall* (*assault*), *forespreca* (*advocate*), *forbod* (*prohibition*);
- *mis-* — *miswende* (*ill-behaving*), *misweorc* (*misdeed*), *mishêrnes* (*act of disobedience*), *misfeng* (*misdeed, sin*);
- *un-* — *undæd* (*misdeed*), *unrihtwisnes* (*injustice*), *undôm* (*unjust judgement*), *unlagu* (*injustice*), *unriht* (*injustice*).

Также встречаются существительные с приставками *be-*: *beorðorcwelm* (*abortion*), *ge-*: *gestalu* (*theft*), *a-*: *âgylting* (*guilt, offence*), *âgyltnes* (*guilt*).

Среди наиболее распространенных суффиксов существительных отмечают:

- *-ung* — *webbung* (*conspiracy*), *sirwung* (*plotting*), *myrðrung* (*murder*), *æswicung* (*deceit*), *swîcung* (*offence*), *forsecapung* (*crime*);
- *-ing* — *stældōing* (*theft*), *nīdōing* (*outlaw*), *âgylting* (*guilt, offence*), *tôtihting* (*instigation*), *crafig* (*claim*);
- *-nes/-neas* — *forhealdnes* (*unchastity*), *oferhiêrnes* (*neglect, disobedience*), *foresewennes* (*contempt*), *rihtwisnes* (*legality*);
- *-scipe* — *hædenscip* (*heathenism*), *dernegelegerscipe* (*adultery*), *glêawscipe* (*proof*), *nīðscipe* (*proof*), *wrôhtscipe* (*crime*);
- *-dom* — *cifesdom* (*fornication*), *dryhtdôm* (*noble judgement*), *hæftedôm* (*captivity*), *hædendôm* (*heathenism*), *undôm* (*injustice*);

- -ð — *bealusîð* (hurt, death), *thefð* (theft), *bealunîð* (malice);
- -end — *cwellend* (killer), *andfengend* (defender), *âspyrgend* (investigator), *æswicend* (offender), *swîcend* (deceiver);
- -ling — *ræpling* (prisoner), *hæftling* (prisoner), *feohtling* (fighter);
- -ere — *cwellere* (killer), *flæscstâwere* (executioner), *flæscwellere* (executioner), *rýpere* (robber; plunderer), *strûdere* (robber).

Последние три суффикса: -end, -ling, -ere, как правило, образовывали отглагольные существительные.

К распространенным приставкам прилагательных относится в первую очередь *un-* — *unriht* (injustice), *unsôð* (false), *unscildig* (not guilty).

В числе наиболее распространенных суффиксов прилагательных того периода можно назвать:

- -lêas — *dinglêas* (guiltless), *ârlêas* (wicked), *bealulêas* (innocent), *bismerlêas* (blameless), *lâðlêas* (lawless);
- -ful — *bismerful* (guilty), *scyldful* (blameful), *tællful* (blameful), *nîðful* (malicious);
- -ig — *frumðysig* (first (offence)), *æcræftig* (law-abiding), *morðorscyldig* (guilty of murder), *dêaðscyldig* (guilty of death);
- -lic — *lahlic* (legal), *æwfæstlic* (lawful), *æwlic* (legal);
- -en — *forligeren* (fornicated), *æwfæsten* (legal), *æfterboren* (posthumous), *cifesboren* (illegally born);

Также встречаются прилагательные с суффиксом -cund: *yfelcund* (evil), *dêofolcund* (evil).

Помимо существительных и прилагательных, лексика уголовного права была представлена некоторым количеством глаголов. Следует отметить, что глаголы часто образовывались при помощи приставок, которые изменяли свое значение:

- *mis-* — *mistrîwan* (to mistrust), *miswenden* (to abuse), *miswenian* (to abuse), *miswissian* (to mislead), *misbeodan* (to do wrong);
- *be-* — *beclypian* (to accuse, to sue), *bebeorgan* (to defend), *befêon* (to deprive of property), *befician* (to deceive);
- *a-* — *âdêman* (to judge), *âderian* (to hurt), *âbædan* (to defile), *âbannan* (to summon), *âbrêotan* (to kill);
- *for(e)-* — *forebêtan* (to make legal amends), *fordêman* (to sentence), *foresacan* (to forbid), *forflêon* (to flee from);
- *on-* — *ongietan* (to judge), *oncwealdan* (to slay), *onbestælan* (to convict of crime), *onsprecan* (to accuse);
- *un-* — *ungereccan* (to clear oneself of an accusation), *unsôðian* (to falsify), *untrêowsian* (to defraud);

- *ge-* — *gedeman* (to judge), *geehtan* (to harass), *gescieppan* (to adjudge), *geteohhian* (to judge).

Приставка *ge-* выступала в первую очередь как формообразовательная и часто использовалась для образования причастия прошедшего времени (ср. совр. нем.: *stehlen* — *stahl* — *gestohlen* — *украсть*).

Помимо аффиксации, в древнеанглийском было широко распространено словосложение, то есть лексико-морфологический способ образования лексики. Среди продуктивных корней в правовой лексике часто встречаются такие, как:

- *-craft-* — *ofercraft* (fraud), *déofolcraft* (witchcraft), *wiccecraft* (witchcraft), *morðorcraft* (murder);
- *-weorc-* — *mânweorc* (crime), *firenweorc* (sin), *banweorc* (homicide), *lâðweorc* (evil deed), *morðweorc* (murder);
- *-fang-* — *feohfang* (offence of taking a bribe), *healsfang* (fine prescribed in substitution for capital and other punishments), *forfang* (seizure, recovery of cattle or other property);
- *-bryce-* — *mundbryce* (breach of the laws of protection), *wedbryce* (treachery), *æwbryce* (breach of oath), *âðbryce* (perjury), *burgbryce* (breaking into a dwelling), *griðbryce* (breach of peace);
- *-scyldig-* — *morðorscyldig* (guilty of murder), *dêaðscyldig* (condemned to death), *efenscyldig* (equally guilty), *feorhscyldig* (guilty of death), *healfscyldig* (partially guilty), *mânschyldig* (criminal);
- *-wyrðe-* — *unleahtorwyrðe* (not culpable), *bôtwyrðe* (that can be atoned for by bôt), *rihtwyrðe* (legal).

Что касается синтаксического способа словообразования, наиболее широко были представлены в древнеанглийский период следующие модели:

- прилагательное + существительное: *swicollic dæd* (fraudulent deed), *unriht wîtnung* (illegal punishment), *unrihte gemeta* (wrong measures), *woge gewihta* (false weights);
- глагол+существительное: *killen dryhten* (to kill Lord), *stelan scipen* (to steal cattle), *breótan hergas* (to destroy idols), *underfôn dædbóte* (to obtain a death penalty), *frîð niman* (to restore the rights for an outlaw).

А также:

- существительное в притяжательном падеже + существительное: *syniges mundbryche* (breach of King's peace), *ceorles mundryce* (breach of layman's peace).

Словосочетания были не слишком распространены в силу агглютинативной природы древнеанглийского языка, то есть из-за тенденции образовывать многокорневые моноксемные образования.

Высокая степень развития словообразования (и, в частности, словосложения) привели к значительному количеству проявлений вариативности в лексике уголовного права. Вариативные отношения между лексемами закономерно приводят к рассмотрению вопроса о синонимических рядах. Так, например, весьма многочисленны единицы, выражающие понятие «невиновный»: *leahtorlêas*, *scyldlêas*, *synlêas*, *unleahtorwyrðe*, *unsynnig*, *unsynnun*, *unbealaful*, *unscyldig*. Понятие «убийство» выражалось большим количеством синонимов, среди которых *cwehu*, *bana*, *murthrum*, *mordorslege*, *myrðrung*, *slege*, *cwalu* и другие.

Отдельного рассмотрения заслуживают номинативные воплощения понятия «кража». Еще в древнеанглийском периоде существовали различные обозначения кражи, похищения, содержащие лексемы *þeof*-, *stæl*- и *reaf*-. С первой лексемой в древнеанглийском связаны такие единицы, как *þeofian* (украсть), *þeofð* (кража), *þeof* (вор). Сама лексема *þeof*- восходит к протоиндоевропейскому **theubaz* (ср. совр. нем. *Dieb* — вор). От лексемы *stæl*- образован глагол *stelan* (4 класс сильных глаголов, формы прошедшего времени и второго причастия *stæl* и *stolen* соответственно). Лексема восходит к протоиндоевропейской форме **stel-* (ср. совр. нем. *stehlen* — красть). Знаменательно, что лексема также связана с глаголом *stalk* (древнеанглийск. *stealcian*, *bestalcian*).

Несмотря на то, что в древнеанглийском существовали глагольные формы, образованные от *þeof*-, (*theofian*, *getheofian*), а также неглагольные формы от *stæl*- (*gestala*, *stalu*), исследование корпуса древнеанглийских текстов показало, что в древнеанглийском *þeof*- образует существительные, в то время как *stæl*- — глаголы.

3. Особенности семантики терминов уголовного права в древнеанглийский период

Семантические особенности древнеанглийской лексики уголовного права включают в себя проявления антонимии. Уже в древнеанглийский период она выражалась и семантически, и морфологически. К антонимам первого типа относятся единицы, выраженные разными лексемами: *clæ-clêas* — *hearm*, *lâðlêas* — *scyldig*.

Морфологическая антонимия выражается при помощи приставок и суффиксов, изменяющих значение слова на противоположное: *scyldig* — *unscyldig* (guilty — not guilty), *aliefedlic* — *unaliefedlic* (lawful — lawless), *scyldig* — *scyldlêas* (guilty — not guilty), *tællêas* — *tællful* (blameless — blameful), *bôtwyrðe* — *bôtlêas* (that can be atoned for by bôt — cannot be atoned for by bôt). Следует отметить, что *wyrðe* (совр. *worth*) является суффиксом

в одном из членов пары *bôtwyrðe* — *bôtlêas*, однако эта словообразовательная частица выступает в некоторых случаях и как полнозначный корень: *fyrð-wyrð*, *efen-wyrðe*.

Еще одним проявлением особенностей семантики древнеанглийских правовых понятий является полисемия. Ниже приведены примеры многозначных лексем с из словаря “Concise Anglo-Saxon Dictionary” [Hall].

Stalu I — stealing, robbery, theft, stolen article;

Stalu II — fine for stealing;

Burgbryce I — breaking into a (fortified) dwelling;

Burgbryce II — penalty for that offence;

Griðbryce I — breach of grið (peace);

Griðbryce II — penalty for a breach of grið;

Flîeman-feorm I — offence of sheltering fugitives from justice;

Flîeman-feorm II — fine for sheltering fugitives from justice;

Æfwyrðla I — injury, damage, loss;

Æfwyrðla II — fine for injury or loss;

Oferhiernes I — neglect, disobedience;

Oferhiernes II — fine for transgression of law or legal orders.

Следует отметить, что налицо одна из особенностей изучаемой лексики, а именно полисемия единиц, связанных с преступлением (термин I) и наказанием за него (термин II). Среди лексических единиц, которые обозначали как преступление, так и наказание за него, выделяются *foresteall* и *hâmsôcn*, обладавшие тремя значениями:

Foresteall I — intervention, hindrance (of justice);

Foresteall II — ambush, assault, offence of waylaying on the highway;

Foresteall III — fine for such an offence.

Hâmsôcn I — offence of attacking a man in his own house;

Hâmsôcn II — the franchise of holding pleas of this offence and receiving the penalties for it;

Hâmsôcn III — the penalty itself.

Помимо многозначных единиц, значения которых связаны с одним и тем же преступлением, в древнеанглийской лексике права присутствовали также и единицы, которые обозначали два разных наказания за разные правонарушения или преступления:

Feohtwîte I — penalty for fighting;

Feohtwîte II — fine for coining false money.

Кроме того, существовали многозначные лексические единицы, которые обозначали как само преступление, так и совершающего его преступника:

Ðeof I — criminal, thief, robber;

Ðeof II — theft.

Заслуживает также внимания единица *sôcn*, которая обладала четырьмя разными значениями:

Sôcn I — seeking, question, inquiry, case, cause;

Sôcn II — attack;

Sôcn III — the exercise of judicial power, jurisdiction, right of inquisition, right of taking fines, revenue;

Sôcn IV — district in which a *sôcn* (III) was exercised.

Однако следует отметить, что в целом полисемия не была широко распространена в древнеанглийской лексике уголовного права. Лишь приблизительно 20 % от общего числа лексических единиц обладали более чем одним значением.

В результате исследования различных структурных, семантических и функциональных особенностей древнеанглийской лексики уголовного права можно сделать вывод о том, что уже в древнеанглийский период начинают проявляться системные признаки [Анисимова et al, 2014], а именно: зарождаются антонимические отношения, наблюдаются повторяющиеся словообразовательные модели, выделяются наиболее частотные словообразовательные аффиксы. Закономерно возникает вопрос о реализации родовидовых отношений, примеры которых также можно обнаружить (табл. 1, 2 и 3):

Таблица 1

Родовидовые отношения термина *ðeof* (кража)

Ðeof				
bêoðeof	stôððeof	manðeof	goldðeof	regnðeof

Прототермин *ðeof* (кража) является родовым для прототерминов, обозначающих разные типы воров в зависимости от предмета кражи или способа кражи — пчел, человека, золота, лошадей, открытой кражи).

Таблица 2

Родовидовые отношения термина *wîte* (наказание)

Wîte			
worlðwîte	wundwîte	bisceopwîte	blôdwîte

Прототермин *wîte* является родовым для единиц, обозначающих разные виды наказаний в зависимости от их типа и лица, которому компенсируют ущерб, — штраф, за ранение, платимый епископу, «кровь за кровь» (кровная месть).

Таблица 3

Родовидовые отношения термина *wracu* (наказание)

Wracu				
ðeofwracu	gygnwracu	piðwracu	synwracu	nýdwracu

Wracu является родовым для единиц, обозначающих наказание за определенные преступления и степень серьезности наказания — за кражу, телесные повреждения, грехи, жестокое наказание.

Таким образом, отдельные проявления системной природы в лексике уголовного права уже имели место в древнеанглийский период.

4. Выводы

В силу ограниченного количества доступных исторических свидетельств удастся сделать лишь отдельные выводы о системе права и об особенностях ее лингвистической реализации в данный период. Тем не менее достоверно установлено, что уже в древнейший период у англосаксов существовали понятия «преступление», «наказание» и другие важные правовые категории, которые находили выражение в языке. При этом наиболее распространенным способом образования специальной лексики в данный период являлась *аффиксация*, причем суффиксация была более присуща образованию существительных и прилагательных, а префиксация в основном была характерна для образования глаголов.

Исследование показало, что у существительных было 7 повторяющихся приставок и 9 суффиксов; у прилагательных — 1 наиболее распространенная приставка и 5 суффиксов; у глаголов — 7 приставок.

В процессе исследования также установлено, что для образования словосочетаний характерны повторяющиеся структурные модели: *прилагательное + существительное*, *существительное в притяжательном падеже + существительное* и *глагол + существительное*. Однако чаще сложные понятия состояли из двух и более корней, которые «складывались» вместе. Среди таких корней в ходе исследования было выделено 6 наиболее частотных в контексте уголовного права.

Лексика уголовного права в древнеанглийский период демонстрировала различную степень вариативности. В отдельных случаях лексические единицы могли образовывать цепочки синонимов, насчитывающие свыше 10 единиц. Средняя длина синонимической цепочки — 3 звена. Вследствие того, что наиболее распространенными преступлениями в древнем англосаксонском обществе были убийство и кража, именно эти два понятия выражались при помощи наибольшего разнообразия лексем,

а также наибольшим количеством синонимов (убийство — свыше 15 синонимов).

Древнеанглийская лексика уголовного права характеризовалась отношениями антонимии, которая могла проявляться семантически (30 %) и морфологически (приблизительно 70 % случаев). Данный факт позволяет вновь повторить тезис о начавшемся процессе систематизации лексики уголовного права.

Многозначная лексика также присутствовала в древнеанглийском, однако свыше 80 % лексем все же являлись моносемичными. Многозначная лексика имела в среднем 2 значения, иногда — 3 или 4 значения, которые были связаны ядерным понятием.

Рассмотренные выше особенности словообразования, а также структурные, семантические и системные характеристики правовой лексики дают представление о начальном этапе становления английской терминологии уголовного права. Превращение этой правовой лексики в собственно термины в современном понимании [Анисимова et al, 2014] и формирование терминологической системы уголовного права произойдет позже — в среднеанглийский и новоанглийский периоды.

Литература

1. *Авакова О. В.* Формирование и функционирование английской юридической терминологии в процессе становления государства и права в Англии : диссертация ... кандидата филологических наук / О. В. Авакова. — Москва, 2006. — 208 с.
2. *Анисимова А. Г.* Англоязычные юридические термины : оптимизация процесса обучения / А. Г. Анисимова, М. А. Архипова // Вестник МГИМО. — 2014. — № 4 (37). — С. 284—299.
3. *Володина М. Н.* Знание сквозь призму терминологической информации / М. Н. Володина // Вестник Московского университета. Серия, 9. Филология. — 2011. — № 3. — С. 136—145.
4. *Bosworth-Toller Anglo-Saxon Dictionary* [Electronic resource]. — Access mode : <http://bosworth.ff.cuni.cz/>.
5. *Hall J.* A Concise Anglo-Saxon Dictionary [Electronic resource] / J. Hall. — Access mode : <http://people.uwplatt.edu/~ciesield/angd.pdf>.
6. *Henry of Huntingdon.* Henrici archidiaconi huntendunensis Historia Anglorum / Henry of Huntingdon. — London, 1879. — 476 p.
7. *Stephen J.* A History of the Criminal Law of England. Vol. 1 / J. Stephen. — London : McMillan, 1883. — 604 p.
8. *Thorpe B.* Ancient laws and institutes of England : comprising laws enacted under the Anglo-Saxon kings from Æthelbirht to Cnut / B. Thorpe. — London : Eyre and Spottiswoode, 1840. — 674 p.

9. *Wormald P. Papers Preparatory to The Making of English Law : King Alfred to the Twelfth Century. Vol. II. From God's Law to Common Law / P. Wormald. — London : University of London, 2014. — 315 p.*

Peculiarities of Formation of English Terminology of Criminal Law in V—X Centuries

© **Anisimova Aleksandra Grigoryevna (2016)**, professor, Doctor of Philology, professor, Department of English Linguistics, Philological Faculty, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia), anissimova@list.ru.

© **Kapshutar Yelena Sergeyevna (2016)**, post-graduate student, Department of English Linguistics, Philological Faculty, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia), elena.kapshutar@gmail.com.

The article is devoted to peculiarities of formation of the English terminology of criminal law in the Old English period, namely from V to X century. The authors briefly describe the historical and political conditions of this period in England with regard to the origin of criminal law and, therefore, the terminology of criminal law, and analyze the language features of this period. Various ways of terms formation are discussed, namely morphological (suffixation and prefixation), lexical and morphological (word composition) and syntactic ways. The phenomenon of variability which characterized the functioning of a number of terms in studied period is researched. In addition, the authors comment on such semantic peculiarities of terminology as antonymy, which was expressed both morphologically and semantically, and polysemy. Theoretical research is widely supported by examples of lexical units taken from historical dictionaries of the English language of relevant period, as well as mathematical calculations regarding different types of terms. The thesis about the early formation of the systemic nature of criminal law terms in English is proved. The formation of antonymy relations between the terms is shown. It is argued that even in the Old English period there were repeated word-building models, frequent affixes and manifestations of generic and specific relations.

Key words: English terminology of law; development of English law terminology; polysemy of the term; systemic nature of the term; variability of the term; methods of terms formation.

References

- Anisimova, A. G., Arkhipova, M. A. 2014. Angloyazychnyye yuridicheskiye terminy: optimizatsiya protsessa obucheniya. *Vestnik MGIMO*, 4 (37): 284—299. (In Russ.).
- Avakova, O. V. 2006. *Formirovaniye i funktsionirovaniye angliyskoy yuridicheskoy terminologii v protsesse stanovleniya gosudarstva i prava v Anglii* : dissertatsiya ... kandidata filologicheskikh nauk. Moskva. (In Russ.).
- Bosworth-Toller *Anglo-Saxon Dictionary*. Available at : <http://bosworth.ff.cuni.cz/>.
- Hall, J. A *Concise Anglo-Saxon Dictionary*. Available at : <http://people.uwplatt.edu/~ciesield/angd.pdf>.

- Henry of Huntingdon. 1879. *Henrici archidiaconi huntendunensis Historia Anglorum*. London.
- Stephen, J. 1883. *A History of the Criminal Law of England, 1*. London: McMillan.
- Thorpe, B. 1840. *Ancient laws and institutes of England: comprising laws enacted under the Anglo-Saxon kings from Æthelbirht to Cnut*. London: Eyre and Spottiswoode.
- Volodina, M. N. 2011. Znaniye skvoz' prizmu terminologicheskoy informatsii. *Vestnik Moskovskogo universiteta, 9. Filologiya*, 3: 136—145. (In Russ.).
- Wormald, P. 2014. *Papers Preparatory to The Making of English Law: King Alfred to the Twelfth Century, II. From God's Law to Common Law*. London: University of London.